

АДЪЕКТИВАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-84-89>

Иномжоновна Мадина Илхомжоновна,

докторант

Ташкентский государственный университет Востоковедения

[*inomjonova.madina@yandex.ru*](mailto:inomjonova.madina@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуется адъективация в современном китайском языке как один из ведущих процессов переходности частей речи. Основное внимание уделяется преобразованию глаголов в прилагательные через причастные формы, что сопровождается утратой категорий вида, времени, залога и управления. Рассматриваются теоретические подходы к проблеме предикативности и роль адъективированных форм в синтаксисе китайского языка.

Ключевые слова: части речи, предикатив, вербализация, адъективация, сказуемое, прилагательное, словообразование, конверсия.

ADJECTIVIZATION IN MODERN CHINESE LANGUAGE

Inomjonova Madina Ilkhomjonovna,

doctoral student

Tashkent State University Of Oriental Studies

[*inomjonova.madina@yandex.ru*](mailto:inomjonova.madina@yandex.ru)

Abstract. The article is about adjectivization in modern Chinese as one of the main processes of part-of-speech transposition. Particular attention is given to the transformation of verbs into adjectives through participial forms, accompanied by the loss of aspect, tense, voice, and government categories. Theoretical approaches to the problem of predicativity and the role of adjectivized forms in Chinese syntax are analyzed.

Key words: parts of speech, predicative, verbalization, adjectivization, predicate, adjective, word formation, conversion.

Актуальной проблемой современного синтаксического анализа китайского языка является отсутствие у большинства лексических единиц формально выраженных грамматических показателей, определяющих их категориальную принадлежность и синтаксическое предназначение. Морфологическая немаркированность слов осложняет выявление их функций

в пределах предложения и существенно затрудняет разграничение структурных позиций. В результате одна и та же лексема, занимая идентичное синтаксическое положение, в зависимости от своего семантического содержания способна реализовывать функции различных членов предложения. Указанная особенность обуславливает необходимость более глубокого теоретического осмысления предикативных и непредикативных свойств китайских слов и выработки адекватных методологических подходов к их описанию. «Согласно центральному компоненту, большинство фраз в современном китайском языке, как известно, можно разделить на три основных типа: существительное, прилагательное и глагольное» [Чен Ран 2018: 43]. При этом существительное, что вполне естественно, может сочетаться не только с другим существительным, но и с прилагательным, местоимением, числом, глаголом и даже наречием. Как и сложные слова, сами «существительные, выражая атрибутивные отношения, обозначают объект вместе с присущими ему качественными и относительными признаками» [Хаматова 2003:90]. Кроме того, они могут передавать притяжательные, разделительные, временные и пространственные значения и, в некоторых случаях, отношение объекта к действию.

Конечно, в лингвистической литературе существуют различные определения этого понятия. Так, А.М. Пешковский подчеркивает «практически любое прилагательное может выполнять функцию существительного. Однако, как он справедливо отмечает, полная ассимиляция прилагательного с существительным возможна только в том случае, если это прилагательное не используется в языке в его первоначальном качестве. Несомненно, в переходный период значение прилагательного сужается, причем решающую роль играет контекст» [Пешковский 2001: 134]. «Казалось бы, лексемы категории условий должны содержать не только самостоятельные слова, но и отдельные морфологические формы слов из разных частей речи, но исключительно в тех смысловых значениях, которые актуализируются, когда они выступают в роли сказуемого. Следовательно, предикативность (谓语性 wèiyǔxìng) является основной характеристикой и, по сути, общим грамматическим значением, определяющим лингвистическую природу предложения» [Ван Ли 1954: 89]. Следует подчеркнуть, что единицы, принадлежащие к разным классам грамматики, могут быть реализованы в предикативной позиции. Следовательно, «в рамках теории предикатов для изолирующих языков необходимо выделить особый вербальный или вербализованный класс лексем, которые могут реализовывать предикативную

функцию независимо от их исходных категориальных свойств» [Амели Маненте 2013: 89].

В научный оборот предикативные единицы как особый класс были введены Л.В. Щербой, который обозначил их термином «категория состояния» [Щерба 1974: 235]. С момента их выделения в самостоятельную категорию они неизменно привлекали внимание исследователей и становились объектом лингвистического анализа. Особенно можно наблюдать в работах И.И. Мещанинова [Гражданин 1945], Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук 1958], В.В. Виноградова [Виноградов 1972], Г.А. Золотова [Золотов 1982] и других. Морфологические особенности предикативных единиц свидетельствуют об их выраженном структурном разнообразии. «Однако почти каждому из них соответствует слово из другой части речи, которое является синонимом или квазисинонимом к нему. Это обстоятельство, очевидно, ставит под сомнение статус предикатов как самостоятельной части речи и скорее указывает на то, что безличные предикаты представляют собой особый класс приложений к кратким прилагательным, наречиям и некоторым другим частям речи (по крайней мере, исторически)» [Сичинава 2011: 89].

Вербализационный тип конверсионного явления в китайском языке очень отличается от других языков. В частности, можно выделить следующие особенности оглаголивания в китайском языке: а) большинство слов данного типа образуют сложные глаголы; б) процесс оглаголивания происходит чаще всего с помощью существительных, т.е. по модели [существительное–глагол]; в) глаголы могут сочетаться с морфемами и суффиксами для образования различных глагольных форм. Принцип словосочетания в образовании сложных глаголов в какой-то степени могут значительно сужать семантические возможности слова. Это, в свою очередь, создает трудность в определении значений слов и представляет необходимость изучения для правильного восприятия семантики китайского текста [Шахаева 2009: 231].

Одним из наиболее продуктивных способов адъективации является *трансформация глагольных форм в прилагательные* посредством их причастных форм, что сопровождается редукцией таких категориальных значений, как вид, время и залог, а также утратой свойственной глаголам системы управления. В результате данного процесса формируются так называемые причастные прилагательные [Розенталь 2003: 16]. Сам термин прилагательное (от лат. *adjicere* — «прибавлять, прикладывать, присоединять») то, что прилагается (прибавляется) к имени существительному. Прилагательность относится к образованию прилагательных путем преобразования, особого типа семантического и

грамматического словообразования, при котором новая единица возникает на основе форм других частей речи. В этом случае преобразование основано на использовании слова во вторичной функции. В лингвистической литературе такие образования часто называют *«глагольными прилагательными»* [Жеребило 2010:24]. Следовательно, прилагательность можно рассматривать как проявление *«индивидуальной переходности»* в речи, поскольку слова, относящиеся к разным частям речи, обладают способностью переходить в категорию прилагательных, в котором имя прилагательное является основным компонентом [Газикова 2018: 201]. Причастия как прилагательные, в процессе своего образования по семантическому развитию переходят не от глагола к прилагательному, а в зависимости от процесса многообразия прилагательного к категории качественных прилагательных, что соотносится с процессом относительного перехода к качественным прилагательным. В.А. Богородицкий рассматривает причастия как особую категорию слов, обладающих собственным семантическим статусом. Учёный отмечает, «причастия представляют собой результат деривации от глагольной основы по адъективной модели, при этом сохраняют ряд глагольных характеристик, что обуславливает их функционально-грамматическое промежуточное положение между глаголом и прилагательным» [Богородицкий 1995: 104]. *«Адъективация причастий – это, прежде всего, наличие некоторых адъективных значений в рамках категории причастия, не приводящее к появлению новых слов – прилагательных. Постепенное же обособление новых омонимов на почве развития адъективных значений отдельных причастий – явление лексическое и носящее диахронический характер»* [Лопатин 1997: 505]. Далее рассмотрим следующие примеры.

1. На примере слова 爱 [ài] – любовь, любить.

他爱看书 – он любит читать; 妈妈很爱孩子 – мама очень любит своих детей; 她爱笑 – она любит смеяться; 爱国的人 – патриот / человек, любящий свою страну; 爱笑的孩子 – ребёнок, который любит смеяться / улыбчивый ребёнок; 他是个爱学习的学生 – он — студент, любящий учиться; 他们之间有真爱 – между ними есть настоящая любовь; 母亲的爱是无私的 – материнская любовь бескорытна; 他为了爱放弃了一切 – он отказался от всего ради любви.

Таким образом, 爱 демонстрирует типичный пример функционально-семантической переходности: от глагольного значения «любить» к адъективному «любящий» и субстантивному «любовь», сохраняя при этом единое семантическое ядро — идею положительного чувства и привязанности.

1. 我爱你 – глагол (любить)

2. 爱笑的女孩 – *прилагательное (улыбчивая / любящая смеяться девушка)*

3. 真爱永不消失 – *существительное (настоящая любовь)*

В первом предложении слово 爱 находясь перед определяемым словом или дополнением, становится прилагательным. И, конечно же, в данном предложении на позицию прилагательного немаловажное влияние оказывает и служебная частица 的. Во втором предложении 爱 выполняет функцию глагола, так как перед ним стоит местоимение 他, тем самым являясь главными членами предложения.

2. На примере слова 讨厌 [tǎoyàn] – *ненавидеть, не переносить, испытывать отвращение; надоедливый, противный, раздражающий*.

她讨厌别人说谎 – она ненавидит, когда другие лгут; 小孩子讨厌吃苦的药 – дети не любят горькое лекарство; 这种味道太讨厌了 – этот запах ужасно отвратителен; 我不想见那个讨厌 – не хочу видеть этого зануду / неприятного человека. (в значении «тот, кто раздражает»). Здесь видно, что 讨厌 меняет свою грамматическую функцию в зависимости от синтаксического контекста, сохраняя при этом общее семантическое ядро «неприятие / отвращение».

Таким образом, анализ указанных примеров с использованием лексики 讨厌 позволяет, несомненно, выявить её двойственную категориальную принадлежность. С одной стороны, она функционирует как прилагательное, обозначающее качество или свойство (他是个讨厌的人 — Он — неприятный человек). С другой стороны, в ряде контекстов 讨厌 выступает в роли глагола, выражая действие или отношение (我讨厌下雨天 — Я не люблю дождливые дни). В ряде случаев слово функционирует как прилагательное, что подтверждается его сочетанием с определяемым существительным (например, 天气), а также присутствием модификаторов “真” (“действительно”) и “多么” (“такой, так”), традиционно усиливающих прилагательные и придающих высказыванию экспрессивность. Это позволяет однозначно определить его как адъективную форму. В то же время в других контекстах 讨厌 включается в конструкцию с каузативными глаголами 使 и 令, что демонстрирует его функциональную вариативность.

Таким образом, адъективация причастий предстает как один из наиболее сложных аспектов переходности частей речи. Причастие, обозначающее временной признак и связанное с действием, при переходе в разряд прилагательных утрачивает предикативные функции, но одновременно

приобретает новые грамматические свойства. В частности, адъективированные формы нередко усваивают признаки прилагательных, включая способность образовывать аналитические степени сравнения. Это подтверждает, что процессы адъективации пронизывают всю систему языка, отражая его структурную целостность и динамическое развитие [Шанский 1964: 43].

Список источников

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. – С. 89.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
3. Иномжонova М.И. Особенности транспозиции предикатива в современном китайском языке // *Uzbekistan-China: development of historical, cultural, scientific and economic relations*. — 2023.
4. Иномжонova М.И. Особенности словообразования по способу конверсии в СКЯ // *Xitoyshunoslikning dolzarb masalalari: “Xitoyshunoslik” fakulteti iqtidorli yoshlarning ilmiy anjuman*. — 2022.
5. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. – М.: «Вост. Экспресс», 2019. – 504.
6. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке. – М., 1945. – С. 15.
7. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. – М.: «Муравей», 2003. – С. 90.
8. Хашимова С. Ҳозирги хитой тилида редупликация, аффиксация ва конверсия. Т., Ёш куч. 2020. 330 б.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: «Наука». 1974. – 427с.
10. 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. – 433 页.
11. Назарова, С. А., & Каримов, А. А. (2022). ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КИТАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАФЕДРЫ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ТГУВ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 156-162.
12. Хашимова, С. А. (2025). СЎЗ ЯСАЛИШИ МАСАЛАСИ ХИТОЙ ТИЛШУНОСЛАРИ АСАРЛАРИДА. *ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ*, (60-3 (том 1)).